

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ И ЛЕГИТИМНОСТЬ ВЛАСТИ

Анализ феноменологии и генезиса политической власти позволяет сделать вывод, что наиболее обоснованным выявляется подход, согласно которому власть в социуме представляет собой, скорее, регулятор общественных отношений («отношение отношений», по М. Фуко), механизм тотального социального общения, своего рода «синергетический способ» человеческой самоорганизации и принцип коллективного саморегулирования, чем «вещь» или «свойство», кому-либо принадлежащие, как это трактуется в некоторых волевых и силовых концепциях. На заре политической теории Аристотель не раз замечал, что политика — это упорядоченное общение людей, становящихся «политическими» в силу гармонизации отношений между социальным «целым» и его «частями», где обязательно присутствует регулирующее начало или властный механизм.

Но в отличие от относительной простоты отношений «господской власти» (господина и раба,

мужа и жены, отца и детей), Аристотель власть публичную (общественную) считает наиболее совершенной и имеющей самую сложную структуру.

Вероятно, в политической теории нет более сложного и запутанного вопроса, чем вопрос о структуре властных отношений. В каждой политической концепции существует свой понятийный и терминологический аппарат, порой трудно совместимый с лексикой другого политического языка, поскольку под одинаковым названием «власть» кроются десятки различных смысловых оттенков, отражающих самые разные аспекты и компоненты этого сложнейшего социального механизма. Известный французский социолог и политолог Р. Арон специально разбирает семантический аспект интерпретации структуры власти в разных языках (английском, немецком и французском) в статье «Macht, Power, Puissance: проза или поэзия демократии» (1964)

и приходит к выводу, что власть — это асимметричное, меж- и надличностное отношение, понимание структуры которого зависит от выбора измерения в пространстве анализа его социальной иерархии.

Можно выделить, тем не менее, самые общие компоненты структуры общения в рамках государственно-публичной власти: 1) агенты; 2) ценности; 3) способы (инструментально-институционные) и 4) ресурсы.

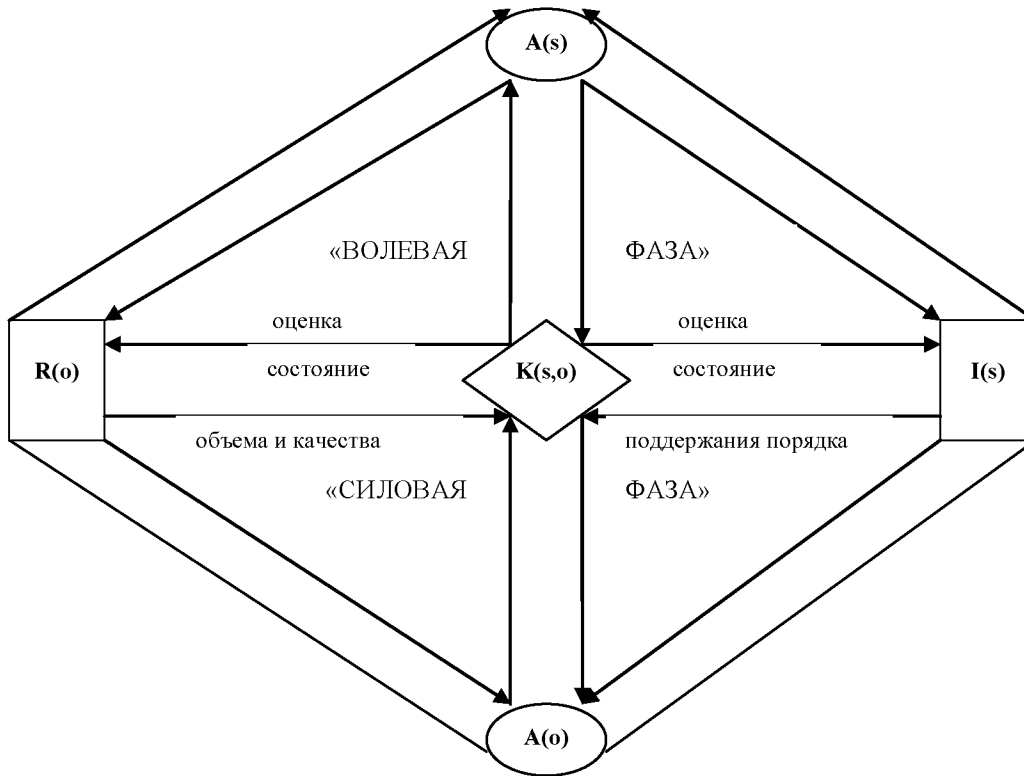
Взаимодействие между ними и дает всю палитру отношений, выражаемых в русском языке понятиями «господство» и «подчинение», «воля» и «сила», «контроль» и «распределение», «руководство» и «лидерство», «управление» и «давление», «властвование» и «влияние», «авторитет» и «насилие» и т. д. Эта совокупность основных отношений и связей между компонентами властного общения отражена на схеме 3. Одним из исходных вопросов, которые здесь возникают, выступает следующий: кто и в какой роли становится участником властного общения и основным агентом властных отношений? Кто и при каких условиях является властвующим, а кто собственно подвластным? Для ответа на этот вопрос необходимо построить многомерную теоретико-логическую модель властного общения, в которой было бы отражено центральное, сложное и иерархизированное отношение «власть-влияние» между совокупными его агентами, управляющими и управляемыми, и соответственно три его основных измерения или проекции рассмотрения структуры власти и влияния, связанные с категориальными оппозициями «господство – подчинение», «управление – давление» и «контроль – влияние».

Современные отношения агентов государственно-публичной власти, то есть взаимодействия между имеющими властные полномочия управляющими и обладающими лишь влиянием управляемыми, сложились еще в недрах потестарных структур, постепенно «раздваивающихся» на семейно-родовые коллективы, когда появляются люди, профессионально властвующие во имя общих интересов и от имени всей общности. Именно с этого момента становления политики как профессии и области деятельности профессионального управленческого аппарата (М. Вебер) и начинается свой отсчет существования публичной власти.

Г. Лассуэлл одним из первых определяет власть, с одной стороны, как участие в решениях, а с другой – как контроль над ресурсами, имеющими для участников властного отношения ценность. Таким образом, по Г. Лассуэллу, власть является видом или частным случаем осуществления влияния, при котором могут быть использованы публичные санкции (например, административно-государственного аппарата). Отношения агентов власти и влияния задают как бы два основных «энергетических полюса» в «гравитационном поле» властного общения, да и сам «феномен политического отношения возникает в результате взаимодействия отношений влияния и властных отношений».

Центральным «звеном» в структуре властной регуляции межличностных отношений выступает специально и обстоятельно проанализированное М. Вебером отношение господства и подчинения, воспроизводящее и поддерживающее легитимный порядок в обществе (см. схему).

М. Вебер использует категорию «господство» как более узкое по содержанию понятие по сравнению с категорией «власть», обращая внимание на анализ роли социо-культурных ценностей, стереотипов и традиций в формировании различных типов отношений господства и подчинения. По мнению Вебера, господство предполагает социальное отношение, при котором приказ, отданный одними людьми, встретит повиновение, то есть признание и исполнение у других людей в соответствии с определенным легитимным порядком, основанном на традиции, вере или целерациональных мотивах, то есть на доминирующих в данной культуре ценностях. В соответствии с этими ценностями культуры им выделяются три «идеальных типа» господства: 1) традиционный (на основе традиции и обычая); 2) легальный (основывающийся на целерациональных мотивах и, в частности, принципах права), и 3) харизматический (основан на вере)¹². В реальной политической жизни отдельных стран эти «идеальные типы» переплетаются при определенном преобладании какого-либо типа господства. К примеру, на территории бывшего СССР можно найти случаи использования преимущественно легального (Эстония), харизматического (Азербайджан) или традиционного (Узбекистан) способов политического господства.

Абстрактно-логическая модель публичной власти как механизма социального общения («политологический ромб»)

Обозначения:

A (s) - Агент в роли коллективного властвующего (управляющего) «субъекта» (государство).

A (o) - Агент в роли совокупного подвластного (управляемого) «объекта» (гражданское общество).

K (s ,o) - Ценности и традиции доминирующей культуры.

R (o) - Ресурсы общества.

I(s) - Институциональные формы поддержания порядка и инструментальные способы взаимодействия агентов.

$A(s) > I(s)$

Принятие управленческого решения (выражение и аккумуляция «всеобщей публичной воли»)

$I(s) > A(o)$

Осуществление управленческого воздействия (применения «силовых» методов и инструментов государственного руководства).

$A(o) > I(s)$

Гражданское давление (использование средств и форм политического участия).

$I(s) > A(s)$

Гражданское волеизъявление и представительство интересов в выработке и корректировке публичных решений.

$A(s) > R(o)$

Организованный контроль «сверху» (способность регулирования).

$R(o) > A(o)$ $A(o) > R(o)$

Централизованное распределение, социальное влияние (способность мобилизации) и борьба за перераспределение.

$R(o) > A(s)$

Социальная поддержка и контроль над властью « снизу ».

$A(s) > A(o)$

Легитимное господство (порядок установлений и отдача приказов).

$A(o) > A(s)$

Легитимное подчинение (признание и выполнение приказов).

$A(o) > K(s,o) > A(s)$

Нормы и правила игры.

$I(s) > K(s,o) > R(o)$

Таким образом, отношения «господства и подчинения» агентов власти составляют центральное звено властного механизма общения между людьми, при котором его участники признают сложившийся порядок легитимным, то есть социально значимым и необходимым способом и стереотипом взаимодействия. Легитимность – это представление (символ веры), и поэтому оно присутствует в сознании граждан. Оно проистекает из убеждения, что власть поддерживающие в стране наделены правом принимать решения, которые ее граждане должны выполнять. Иногда наступает кризис легитимности, как, к примеру, это произошло в СССР после утраты власти КПСС в 1991 году, что нашло свое отражение в так называемом «параде суверенитетов», Беловежском соглашении, неисполнении указов Президента СССР и пр. «Легитимность» отличается от «легальности» тем, что «легальность» характеризуется только формальным соответствием социального порядка юридическим законам страны, тогда как в первом случае речь идет также о соответствии обычаям. Вторая «плоскость» властного механизма общения связана с оппозицией «контроль – влияние», имеющей дело со способами распределения ресурсов общества.

Дееспособность власти во многом зависит от ее легитимности (от лат. *legitimus* – законный). Это один из показателей эффективности политической власти. В легитимности отражается отношение граждан к власти. Ее можно определить как состояние власти, когда она признается большинством народа законной и справедливой. Легитимность и авторитетность власти – явления в определенной мере совпадающие.

Легитимность означает согласие народа с властью, когда он добровольно признает ее право принимать решения, которые должны выполняться. Чем ниже уровень легитимности, тем чаще власть будет опираться на силовое принуждение.

От легитимности следует отличать легальность власти. Это юридическое понятие, означающее соответствие власти действующему позитивному праву. Например, власть президента легальна, т.к. он избран в соответствии с законом и в осуществлении своих полномочий опирается на закон. Между легитимностью и легальностью может быть противоречие. Не все законы могут оцениваться населением как справедливые, наконец, законно избранная власть в случае невы-

полнения своих обещаний, неудачного экономического курса, приведшего к резкому падению уровня жизни, может утратить доверие со стороны общества. В этом случае наблюдается процесс делегитимации власти.

Идеальной легитимности (уровень 100% поддержки населением) не бывает. В любом обществе есть люди, нарушающие законы или относящиеся к власти апатично. Наконец, в демократическом обществе существует оппозиция официальной власти. Следовательно, любая власть должна подтверждать свой авторитет, доказывать населению, что именно она в наибольшей степени соответствует его интересам.

Легитимация – это способ или процесс, посредством которого власть получает оправдание.

Каким образом власть приобретает легитимность? Немецкий политолог и социолог М. Вебер выделил три возможных типа легитимности (господства) в зависимости от ее источников.

Традиционная легитимность опирается на традицию, на некогда установленный порядок. Виды традиционной власти: геронтократия (власть старейшин); патриархальная (власть племенных вождей); патримониальная (власть монарха, которая может быть освящена религиозными нормами); султанизм, где традицией является использование насилия, а власть правителя освобождается от традиционных ограничений (древние восточные деспотии); власть суверена над феодалами-вассалами, которая доминировала в средневековую эпоху, а в современном обществе проявляется в таких явлениях, как верность присяге, кодекс чести и др.

Харизматическая легитимность (с греч. *charisme* – божественная благодать) основана на вере в руководителя, вождя, которому приписываются сверхвыдающиеся личные качества: мудрость, святость, героизм. Подобной властью обладают религиозные пророки, революционные и тоталитарные вожди. Харизматическая легитимность строится на безоглядном доверии вождю. Образцы харизмы Вебер видел в Христе, Будде, Магомете, Наполеоне, Ленине, Сталине и др.

Легальная (рациональная) легитимность имеет своим источником рационально установленные правила, нормы (законы). В демократических странах это основной тип легитимности, опирающийся на конституции и конкретные правовые нормы.

Веберовская типология получила всеобщее признание, хотя ряд ученых дополняет ее другими типами легитимности. Американский политолог Д. Истон выделил идеологическую легитимность, которая опирается на убежденность индивидов в правильность тех идеологических ценностей, которые провозглашены властью (это наиболее эффективный тип легитимности); структурную легитимность, вытекающую из доверия населения к структурам и нормам режима (к законам, органам власти), персональную легитимность имеющую своим источником веру граждан в компетентность лидера, его способность должным образом использовать власть и др. Французский политолог Ж. Л. Шабо говорит о возможности демократической (опирается на волеизъявление управляемых), технократической (связана с умением властвовать) и онтологической (соответствие власти универсальным принципам человеческого и социального бытия) легитимности.

В реальной практике разные типы легитимности могут взаимно дополнять друг друга. Наибольшим потенциалом легитимности обладают

демократические режимы, в которых дополнительными источниками легитимности власти экономическая и социальная эффективность режима, выражающаяся в высоком уровне жизни населения. Диктаторские режимы, построенные на принуждении, стремятся заручиться легитимностью, тоталитарные режимы опирались на идеологическую и харизматическую легитимность. Здесь с помощью идеологических мифов и пропаганды были созданы культы вождей.

Предпосылки поддержания легитимности власти

1. Совершенствование законодательства и государственного управления в соответствии с новыми требованиями.

2. Создание такой политической системы, легитимность которой основана на традициях населения, и потому не только более стабильна, но и косвенно влияет на поведение граждан.

3. Личные харизматические черты политического лидера.

4. Успешное осуществление государственной политики, поддержание законности и правопорядка.

КазНПУ им. Абая

Поступила 10.03.07г.